

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дерябо С. Д., Ясвин В. А. Экологическая педагогика и психология. Ростов н/Д: Феникс, 1996. 480 с.
2. Фролова В. И. Урок по теме «Environmental problems» // <http://festival.1september.ru/articles/500458/> (18.04.2012).
3. Шишкина О. В. Формирование экологической культуры учащихся в процессе взаимодействия базового и дополнительного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Йошкар-Ола, 2003/ 22 с.

Л. И. МИКРЮКОВА

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА: ОПЫТ ОСВОЕНИЯ «ЧУЖОГО»

АННОТАЦИЯ: *Статья посвящена исследованию экологических аспектов перевода. В ней рассматриваются вопросы о взаимосвязи текстов со средой их обитания, о соотношении оригинала и перевода, о качестве перевода. Особое внимание уделяется роли переводчика в процессе создания гармоничного перевода.*

SUMMARY: *This article is devoted to the environmental aspects of translation. In that article we observe questions about the relationship of texts with their environment, the relationship between the source and target, the quality of the translation. stress the role of the translator in the process of creating a harmonious translation.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *экология перевода, экосистема перевода, культура, качество перевода, гармоничный перевод.*

KEY WORDS: *ecology of translation, ecosystem of translation, culture, quality of translation, harmonious translation.*

Разрабатываемое в рамках экологии языка направление экологии перевода притягивает в последнее время все больше внимания со стороны исследователей. Так, в монографии «Эколингвистика: в поисках методов исследования» Н. Н. Белозерова следующим образом определяет направление «экология перевода»: под экологией понимается сохранение и презервация смыслов, заложенных автором оригинального текста или дискурса. Что касается перевода, то он непосредственно связан с интерпретацией текста читателем, живущим в иной системе временных и пространственных координат, а потому вызывает необходимость привлечения методики герменевтического анализа [Белозерова, 2012:62].

В данной статье мы рассмотрим те аспекты перевода, которые можно отнести к экологическим, и которые непосредственно связаны с культурной средой исходного языка и переводного языка, с деятельностью переводчика, трансформирующего оригинальный текст в новый текст, предназначенный для новых читателей и другого социума. Здесь же нельзя обойти вниманием и

вопрос о соотношении текстов оригинала и перевода. Для иллюстрации теоретических положений будут использованы фрагменты из романа современной французской писательницы Катрин Панколь "Un homme à distance" и его перевода на русский язык.

Итак, точкой отсчета можно считать мысль о том, что текст оригинала является частью социо-культурной среды и определенным образом отражает ее, а также несет в себе заложенные автором произведения смыслы. Задача переводчика заключается в расшифровке этих смыслов с последующей передачей их при помощи средств другого языка. Но простой механический подбор соответствий не может обеспечить качественный перевод, особенно если речь идет о переводе художественных произведений, главной функцией которых, как известно, является художественно-эстетическое воздействие на рецепторов.

Сопоставление текстов оригинала и перевода, выявление переводческих ошибок и просчетов, создание норм «правильного» или «хорошего» перевода служили в различные исторические эпохи стимулом для развития переводческой критики, теории перевода, а также вызывали к жизни новые версии перевода, в которых переводчики стремились превзойти своих предшественников. Оказавшись в центре внимания философов и писателей, переводы стали рассматриваться как выражение сущности межкультурных контактов. «Основной антиномией, как пишет О. И. Костикова, чрезвычайно важной для переводческой критики, оказывается антиномия «своего» и «чужого» в литературе. Далее она замечает, что в работах И. Г. Гердера подчеркивается мысль о том, что преобладание «чужого» ведет к потере «своего». А преобразование «чужого» с целью обогащения «своего» рассматривается как предательство «опыта чужого» [Костикова, 2003: 161].

В современном переводоведении вопрос о соотношении оригинала и его переводов рассматривается уже на другом уровне. Так Л. В. Кушнина, развивая идеи экологии перевода, вводит понятие «гармоничного» перевода, т. е. «культуросообразного» и «природосообразного» [Кушнина, 2011:42]. Гармоничный перевод должен отвечать требованиям культурной, социальной, природной, индивидуальной обусловленности. Отмечая неизбежную связь понятий гармоничного, адекватного и эквивалентного перевода, автор замечает, что применение переводчиком последних двух стратегий не является достаточным условием для создания качественного перевода. Ни подбор точных словарных соответствий в языке перевода, ни осуществляемые переводчиком межъязыковые трансформации не обеспечивают качественного перевода, поскольку есть еще одно звено в переводческой работе — согласования и преобразования в соответствии с требованиями принимающей культуры.

Основным условием гармонизации текста оригинала и текста перевода, по мнению автора, является необходимость гармонизации их смыслов. Чтобы добиться смысловой переводческой гармонии, переводчик мысленно создает так называемое переводческое пространство, в которое входят следующие поля: поле автора, поле переводчика, поле реципиента, содержательное поле, энергетическое поле, фатическое (культурологическое) поле. Эти поля фор-

мируют свои имплицитные и эксплицитные смыслы, гармонизация которых и приводит к качественному переводу [Кушнина, 2011: 43]. К вышеизложенному Л. В. Кушнина добавляет мысль о том, что в рамках экологии перевода следует ввести понятие природно-биологического поля, необходимого для создания экосистемы в переводе. Так появляется структура переводческого пространства, в составе которого она выделяет семь полей.

Развивая эти положения в статье «Экосистема перевода как проявление синергии смыслов взаимодействующих культур», Л.В. Кушнина предлагает понимать под гармонией соразмерность, равновесность смыслов исходного и переводного текстов. Кроме того, автор высказывает мысль о том, что перевод можно рассматривать как экосистему. При этом она отмечает, что «экосистема перевода подчиняется всем закономерностям экосистем, а доминантным компонентом признается гармоничность текстов оригинала и перевода, являющуюся результатом синергии смыслов всех полей переводческого пространства» [Кушнина, 2012:17]. Рассмотрим с этой точки зрения несколько примеров перевода с французского языка на русский романа К. Панколь «Мужчина на расстоянии».

Роман представляет собой переписку двух лиц: мужчины и женщины. В первых письмах они придерживаются официального стиля общения, поскольку их связывают исключительно деловые отношения. При этом переводчик в русском варианте использует обращение на «Вы» с заглавной буквы, чего нет в оригинале произведения, но что в русском языке свидетельствует о дистанции и подчеркнуто-уважительном отношении к человеку. Заключительные фразы писем в оригинале полностью соответствуют стилю делового письма. Например: «Veuillez recevoir, monsieur, l'expression de mes sentiments distingués». Переводчик сохраняет эту тональность при переводе на русский язык, обеспечивая равноценность заложенных смыслов: «Примите заверения в моем глубочайшем почтении».

Но обменявшись первыми посланиями, герои романа переходят на более дружеский тон общения, что немедленно отражается и на форме заключительных фраз. Так в тексте оригинала и перевода появляются следующие фразы: « Boudeusement vôtre, Kay Bartholdi. — Ваша надутая Кей Бартольди». «Je me retire sur la pointe des pieds...Tout doucement, Jonathan Shields. — Удаляюсь на цыпочках... Бесшумный Джонатан Шилдс».

В следующем письме, не получив ответа на предыдущее, Джонатан подписывается «Professionnellement, Jonathan Shields», сохраняя на уровне формы созвучное предыдущей заключительной формулировке и грамматически ему соответствующее наречие с суффиксом -ment, но регистр общения с дружеского меняет на деловой, поскольку автор волнуется, что допустил не деликатность в ранее отправленном письме. В переводе за отсутствием в русском языке подходящего прилагательного переводчик использует формулу «С деловым приветом, Джонатан Шилдс». И на этот раз оставшись без ответа, Джонатан подписывается «Avec toute mon inquiétude et mon affection». В русском переводе переводчик вновь восстанавливает «гармонию», обращаясь к формам «обеспокоенный и искренне к Вам привязанный». Намекая на силь-

ную загруженность владельцев книжных магазинов в декабре перед Рождеством, Кей находит такое сравнение — «Comme un mois de décembre», что в переводе получает форму «Ваша декабрьская». В ответном письме Джонатан ей вторит «Comme un jour de Noël» — «Ваш рождественский». Таким образом, мы имеем возможность пронаблюдать, как внутри текста оригинала и текста перевода создается определенный ритм, повторяются одинаковые по структуре заключительные формулы вежливости. Это похоже на развитие темы в музыкальном произведении, что придает ему цельность и внутреннюю гармонию. В человеческом общении подхват одним человеком той же формы для завершения письма свидетельствует о заинтересованном и внимательном прочтении предыдущего послания и желании поддерживать диалог.

Если автор романа так тщательно отшлифовывает каждое письмо, то он делает это с какой-то целью. С какой? Ответ находим у одного из наиболее известных писателей и специалистов по семиотике современности — Умберто Эко. В «Заметках на полях «Имени розы» он пишет: «Ритм, дыхание, испытание.... Для кого? Для меня? Нет, конечно, для читателя. Когда сочиняют, думают о читателе. Так художник пишет и думает о будущем созерцателе его картины. Ударив разок кистью, он отходит на два или три шага и оценивает впечатление. То есть рассматривает картину с той же точки, с которой будет смотреть при нормальном освещении, публика, когда картину повесят на стену. По окончании любой работы завязывается диалог между произведением и публикой. Автор из него исключается» [Эко, 2012: 94-95].

Автор из него исключается. Но автором перевода также проделывается колоссальная работа, для того чтобы сохранить тот же самый или создать новый ритм в переводном произведении. И переводившая на русский язык роман «Мужчина на расстоянии» Мария Блинкина-Мельник блестяще справляется с этой задачей. Органично вписывающийся в исходную среду текст оригинала отражает и смену настроения автора письма, и смену времен года, и те изменения в повседневной жизни, которые связаны с ними. Столь же органично звучат в тексте романа на русском языке и найденные, а точнее говоря, созданные переводчиком соответствия, поскольку это не штампованные формулы вежливости, а индивидуальные, несущие на себе отпечаток личности фразы. А, следовательно, мы можем признать такой перевод гармоничным.

Приспосабливая текст перевода к новой принимающей среде, переводчик вынужден произвести множество трансформаций лексического, грамматического и стилистического порядка, с тем чтобы продукт его деятельности не воспринимался как чужеродный. Адаптация «чужого» и превращение его в «свое» хорошо видна на следующем примере. Говоря о Натали, своей сотруднице в книжном магазине, главная героиня романа описывает ее следующим образом: «Nathalie a les mains usées par le ménage, le teint jaune de celle qui parfois boit trop d'apéritifs, des racines noires sous ses mèches blondes, Nathalie porte des caleçons trop moulants, des tee-shirts Mickey, Nathalie va «au coiffeur et conduit la voiture «à sa mère, Nathalie égrène des chapelets de gros mots, Nathalie ne lit que des romans policiers, mais Nathalie me connaît et m'aime avec toute sa science de femme généreuse et tendre. — Натали с сухими от частых стирок рука-

ми, желтоватой кожей (она равнодушна к спиртному), отбеленными волосами, черными в корнях, Натали в обтягивающих лосинах и футболках с изображением Микки-Мауса, Натали, которая приходит «с» магазина, интересуется «в какую цену» товар, умело матерится и читает только детективы, Натали, которая знает меня и любит со всей нежностью и добротой».

Обратим внимание на то, что «*boit trop d'apéritifs*» не переводится, как «слишком много пьет аперитива», что было бы понятно не всем читателям и не характерно для русских, а как «она равнодушна к спиртному», более точно характеризующее данный персонаж в условиях принимающей культуры. Грамматически неправильные для французского языка употребления глагола *aller* с предлогом *à* вместо предлога *chez* являются для французских читателей показателями социального статуса и уровня образования героя. По-русски нельзя сохранить те же глаголы для создания аналогичного эффекта, поэтому переводчик прибегает к модуляции, выбирая совершенно другие языковые средства, но выполняющие ту же самую функцию. Разговорные выражения «прийти с магазина» и «в какую цену» сообщают русскоязычному читателю ту же информацию о Натали, что и «*aller au coiffeur*» французам. В результате произведенных трансформаций текст перевода не несет на себе отпечатков «чужого», он считывается так, словно и был написан сразу же на русском языке и предназначен для русских читателей.

Если бы переводчик не заботился о качестве перевода и делал точный перевод, ничего не меняя в тексте, то в результате он бы зашел в тупик, переводя следующий пассаж из романа. «PS: Pourriez-vous m'expliquer la différence en français entre «insolent» et «impertinent»? Je suis désolé de vous voler du temps, je sais que vous n'en avez pas beaucoup mais mon dictionnaire ne m'a guère éclairé... — PS: Не могли бы Вы мне объяснить разницу между словами «беспардонный» и «бесцеремонный»? Заранее извиняюсь, что претендую на Ваше время, ибо знаю, что Вам и так его вечно не хватает, но словарь мне, увы, не помог...».

Слова *insolent* и *impertinent* являются практически синонимами и, к тому же, своей отрицательной коннотацией они обязаны префиксу -in/-im. Если бы переводчик перевел их как *наглый* и *дерзкий*, то исчезла бы формальная близость этой пары слов, поэтому *беспардонный* и *бесцеремонный* оказываются равноценной их заменой. К тому же, семью страницами позже мы вновь встречаем эту пару слов: «Pouvez-vous m'envoyer le volume du dictionnaire Littré qui concerne la lettre I,I, vous savez, comme impertinent ou insolent...» — Не могли бы Вы прислать мне словарь Литтре, том «Б», тот самый, в котором «беспардонность» и «бесцеремонность»....».

На сей раз Джонатан просит Кей прислать ему словарь на букву *I*, чтобы самому разобраться в значении интересующих его слов. И французская словарная статья на букву *I* превращается в тексте перевода в статью на букву *Б*. И еще раз мы убеждаемся в правомерности и неизбежности произведенной переводчиком замены.

Затрагивая такой аспект перевода, как качество, можно привести мнение переводчика художественной литературы В. К. Ланчикова, который отмечает, что некоторые современные издатели стремятся угодить вкусам массового

читателя и выбирают переводчика, который, по их представлению, сделает надлежащий перевод. В результате переделки уже существующего перевода в новой редакции появляются грубые выражения, расхожие штампы, необоснованные и трансформирующие его форму и содержание. Переводчик, не стремящийся к гармонизации смыслов исходного и переводного текстов, в результате создает некий эрзац для непосвященных и нетребовательных читателей.

По этому поводу у Умберто Эко есть следующее замечание: «Разницу я вижу только между текстами, ориентированными на формирование нового идеального читателя, и текстами, ориентированными на удовлетворение вкуса публики такой, какая она есть. Во втором случае мы имеем дело с продуктом, изготовленным по стандарту серийного производства. Автор начинает со своеобразного исследования рынка, а потом подстраивается под его законы. Что он работает по шаблону, становится ясно немного погодя, при рассмотрении нескольких его книг в совокупности: во всех этих книгах, меняя имена, географию и детали, он развивает один и тот же сюжет, которого ждет от него публика. В других же случаях — когда автор создает новое и помышляет о читателе, которого пока нет, — он действует не как исследователь рынка, составляющий перечень первоочередных запросов, а как философ, улавливающий закономерности *Zeitgeist*'а. Он старается указать читателю, чего тот должен хотеть — даже если тот пока сам не понимает. Он старается указать читателю, каким читатель должен быть» [Эко, 2012: 97-98].

Таким образом, возвращаясь к вопросу об экологических аспектах перевода, отметим, что при чтении переводного произведения читатель не должен ощущать, что это «чужой», «инородный» текст, полученный в результате перевода. Качественно выполненный перевод должен быть гармоничным: иметь равноценный оригинальному тексту смысл и естественным образом вписываться в экосистему принимающей культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белозерова Н. Н., Лабунец Н. В. Эколингвистика: в поисках методов исследования: монография. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012. 256 с.
2. Костикова О. И. Переводческая критика, «критические переводы» и опыт освоения «чужого» // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2003. № 2. С. 159-166.
3. Кушнина Л. В., Юзманов П. Р. Экология перевода: культура vs природа // Экология языка на перекрестке наук: материалы междунар. науч. конф.: в 2 ч. Тюмень, 2011. Ч. 1. С. 41-46.
4. Кушнина Л. В. Экосистема перевода как проявление синергии смыслов взаимодействующих культур // Экология языка на перекрестке культур: материалы 2-ой междунар. науч. конф.: в 2 ч. Тюмень, 2012. Ч. 1. С. 16-21.
5. Ланчиков В. К. С легким впаром! [Элект. ресурс]. Режим доступа: <http://lingvoda.ru/transforum/articles/pdf/Lanchikov.pdf>.
6. Эко У. Заметки на полях «Имени розы». М.: Астрель, 2012. 160 с.
7. Панколь К. Мужчина на расстоянии. М.: Изд-во Монпресс, 2002. 184 с.
8. Pancel K. Un homme à distance. Paris: Editions Albin Michel, 2002. 171 p.